

УДК 94:070

ББК 76.023

Становление и развитие Social Science History в 1970–1980-е гг.*

А.С. Щетинина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Formation and Development of Social Science History in the 1970–1980s.

A. S. Shchetinina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается становление и развитие научного направления — Social Science History (SSH). Начальный этап охватывает 1970–1980-е гг., когда SSH развивалась на территории США, в 1990-е гг. данное направление становится востребованным и получает широкое распространение в Европе. Развитие SSH анализируется в основном по материалам специализированного журнала с аналогичным названием, который выходит с 1976 г. и по настоящее время. Помимо публикаций в журнале, в статье также рассматривается деятельность Ассоциации SSH, которую можно считать основателем данного научного направления. Выделяются два периода в развитии SSH в 1970–1980-х гг.: первый период охватывает 1976–1979 гг., второй — 1980-е гг. Данное разделение предпринято с учетом рассмотренных публикаций в журнале SSH. Анализируются основные проблемные и дискуссионные вопросы об определении, статусе, методологии SSH, а также приводятся мнения исследователей рассматриваемого периода о проблемах и перспективах деятельности Ассоциации SSH и дальнейшей судьбе самого направления. Помимо теоретических вопросов, изучаются проблемы преподавания, введения в учебные планы университетов новых курсов, направленных на междисциплинарность, проблемы внедрения SSH в практику исследований не только профессоров, но и студентов и аспирантов.

Ключевые слова: Social Science History, историческая наука, квантитативная история, методология, общественные науки.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-38

1 октября 1974 г. в Мичигане была зарегистрирована The Social Science History Association (SSHA) [1, р. 161]. С этой даты можно вести начало ново-

The given article discusses the first stage of formation and development of a new research area, called the Social Science History (SSH). The initial phase covers the seventies-eighties of the twentieth century, when SSH was developed in the United States. The 1990s witnessed growing popularity and speedy development of that research area in Europe. The research of development of SSH has been based on the case study of academic journal publications. The journal, named Social Science History has been published since 1976. Apart from the journal articles, the activity of the Social Science History Association, which can be regarded as the founder of this research line, has been studied too. Two periods in the development of SSH in the 1970s and 1980s have been identified. The first period is dated to 1976–1979 and the second period is dated to the 1980s. This division is done regarding the publications in Social Science History journal. The main problem and disputable issues of definition, status and methodology of SSH have been analyzed. The article presents opinions of the researchers of the 1970s-1980s about problems and perspectives of the Association's activities and future development of the research area in question. In addition to theoretical issues, the educational issues, university interdisciplinarity-aimed curriculum development issues are analyzed, as well as problems of SSH introduction into research practice of both professors and undergraduate and graduate students.

Key words: Social Science History, history, quantitative history, methodology.

го научного направления — «Social Science History» (SSH). Основная цель данного объединения исследователей — улучшение качества исторического объяс-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12-01-00082а.

нения любым возможным образом, но особенно — при помощи поощрения применения в преподавании истории и в исторических исследованиях методов и теорий смежных дисциплин, в частности, социальных наук. Период с 1970-х гг. по 1980-е гг. был начальным этапом развития SSH, на котором происходило становление ее структуры, понятийного аппарата, статуса и методологии. В 1976 г. начинается издание Ассоциацией SSH профильного журнала с аналогичным названием, который выходит и в настоящее время. Цель издания — продвигать изучение прошлого в рамках междисциплинарных исследований. Издатели включают в сферу SSH историков, социологов, экономистов, политологов, антропологов и географов. Журнал можно рассматривать как источник для анализа развития SSH. Содержание журнала за 1976–1979 гг. отражает стремление к междисциплинарности и показывает сближение истории и социологии.

В первые годы деятельности Ассоциации отмечалась существенная разница в диапазоне исследований, представленных в журнале и на конференциях, ежегодно проводимых SSHA. Тон журнала был более точный, ограниченный теми рамками, которые обозначили организаторы Ассоциации при определении SSH как попытки выработать тематические исторические исследования для проверки теории, получаемой из социальных наук. В журнале были широко представлены исследования в достаточно строгих границах применения количественных данных и методов. Большинство рукописей, подаваемых в редакцию в конце 1970-х гг., относилось к политологии [2, р. 39].

Статьи, опубликованные в «Social Science History» в 1976–1979 гг., были посвящены в большинстве случаев американской тематике и основаны на применении социологического подхода. Помимо социальной истории, междисциплинарность была характерна для работ по демографии, политической, экономической истории, а также по исторической географии. Из анализа содержания и по ключевым словам можно увидеть, что авторы активно применяли количественные методы в историко-социологических исследованиях с использованием массовых источников. С другой же стороны, названия статей и их содержание также демонстрируют применение исторических методов в исследованиях социальной, экономической и политической сфер.

В 1988 г. было опубликовано исследование, посвященное анализу цитирования журнала за период с 1976 по 1985 г. Автор данного исследования А. R. Clausen пришел к выводу о том, что признаком успеха журнала стали и глубина, и ширина его цитирования, которое с каждым годом увеличивалось. Автор отмечал, что междисциплинарность в первое десятилетие существования журнала характеризова-

лась расширением количества дисциплин, входящих в рамки SSH. Следующим шагом для повышения качества и журнала и деятельности SSHA в целом должен стать рост количества методов. Главная цель журнала — преодолеть дисциплинарные границы по всем параметрам [3, р. 213].

Более широкий спектр тенденций и интересов был характерен для ежегодных встреч членов SSHA в виде конференций. Особенностью конференции было некоторое ограничение: исследования с использованием систематических методов, количественных данных в сочетании с качественными доказательствами и развитием своих собственных концепций относились к социальной истории. Тем не менее они были экспериментальны и эклектичны, а также более разнообразны в отличие от сильно концептуализированного журнала SSH [2, р. 39]. Проблема, которая проявилась на первой конференции SSHA, заключалась в том, что имела место путаница между техникой и методом, а также последующий отказ сформулировать отдельно методологические проблемы. Данная проблема была обозначена как серьезное препятствие на пути прогрессивного развития SSH. Исследователи, особенно в сфере политологии и социальной мобильности, активно применяли или разрабатывали все более изысканные методы для работы с огромными массивами данных, но ими не было выработано каких-либо серьезных концептуальных положений в этой области. В случае с социальной мобильностью наличие данных и их компьютеризация привели к сомнительным выводам, которые противоречили общепринятым социологическим положениям [2, р. 40–41].

Вообще к концу 1970-х гг. возникла потребность обсудить проблему использования машиночитаемых данных и роль Ассоциации в ней. Были выделены следующие вопросы: идентификация данных, обеспечение сохранности записей, защита персональных данных, финансирование проектов, связанных с обработкой источников и созданием баз данных, общественный доступ и конфиденциальность полученных результатов, а также самих данных. Что касается роли Ассоциации, то, по мнению исследователей, SSHA должна была разработать рекомендации по совершенствованию учебных планов в направлении подготовки специалистов для качественного использования машиночитаемых данных в историко-социологических исследованиях. Также Ассоциации могла бы разработать своего рода этический кодекс, регулирующий доступ к машиночитаемым данным исследователей, пользователей, а также общественный доступ к результатам обработки этих данных. SSHA называется своего рода идеальной платформой, агентом для структурирования знаний, методов и опыта в работе с машиночитаемыми данными [4, р. 204–226]. По мнению J. M. Kousser, доцента кафедры истории Калифорнийского технологического института, если

исторические факультеты не сделают центральной частью подготовки выпускников комплексное обучение статистической методологии и соответствующей экономической, политической и социальной теории, то в скором времени они начнут готовить студентов, которые будут не в состоянии осмысливать основные события в своих сферах исследования. Кроме того, J. M. Kousser предлагал поощрять заявки на поступление в аспирантуру по истории от выпускников с математической подготовкой. Приобретаемые таким образом соответствующие знания, теория и методология должны стать взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу [5, p. 388–389].

Члены SSHA советовали историческим факультетам, редакциям журналов и рецензентам быть более терпеливыми в понимании того, что качественная подготовка историков, социологов и других исследователей в сфере социальных наук, владеющих и теорией, и методологией по работе с количественными данными, займет не менее трех лет. Они предлагали всячески поддерживать и продвигать инновационные работы, публикации, предупреждая, что в первые годы таких исследований будет не очень много. При благоприятном развитии в течение десяти лет сформируется небольшая, но легко узнаваемая субдисциплина в истории — клиометрика. Одним из первых шагов на пути создания и развития такой субдисциплины должна стать организация соответствующей методологической сети в рамках SSHA [5, p. 390].

В целом, мнения о развитии SSHA и SSH у исследователей в 1970-х гг. были неоднозначными. Часть исследователей высказывали некоторое разочарование. Они ожидали, что новое направление принесет эффективное взаимодействие истории и социологии, но вместо этого оно сделало историю более квантитативной. Другие же утверждали, что именно потребность в количественных данных и в разработке соответствующей методологии является основой для междисциплинарности, что это и должно стать связующим звеном между историками, социологами, политологами, антропологами, экономистами, географами и представителями других общественных наук [4, p. 223]. Организаторам Ассоциации был присущ необоснованный и даже неоправданный оптимизм по поводу дальнейшего развития SSH. В 1980-е гг. он сменился на такой же неоправданный пессимизм [1, p. 163–164]. Само впечатление от первого собрания SSHA было неоднозначным. Один из участников написал, что у всех было ощущение как в египетской могиле: сыро и не в своей тарелке. Однако последующие встречи в виде ежегодных конференций позволили изучить другие научные парадигмы и чувствовать себя на этих собраниях уже более комфортно. Тем не менее дальнейшее развитие SSH как научно-го направления и Ассоциации определялось в конце 1970-х гг. как непредсказуемое [1, p. 162–163].

В 1980-е гг. продолжается формирование SSH, у исследователей по-прежнему возникает много вопросов о его статусе, значении, степени междисциплинарности. В 1989 г. была опубликована статья о статусе SSH [6, p. 13–20]. Автор J. M. Kousser с целью определить статус SSH в 1987 г. составил анкеты и разослал их трем группам исследователей: 1) историкам, которые являлись членами Ассоциации Social Science History (SSHA); 2) другим членам SSHA, не историкам; 3) другим представителям исторической науки, которые не являлись членами SSHA, а именно — на исторический факультет каждого из университетов, указанных в списке Американской исторической ассоциации (the American Historical Association), предлагающих Ph. D-программы.

Статья, написанная по результатам анкетирования, отвечает на следующие вопросы:

1. Чем же все-таки является SSH: причудой или полностью признанным, бесспорным направлением?
2. Какова степень популярности, востребованности данного направления у профессоров и аспирантов по сравнению с недавним прошлым?
3. Где выше статус данного направления: в университетах или колледжах?
4. Какие недостатки и достижения, сильные и слабые стороны выделяют историки и социологи в SSH?
5. В какой степени согласны или не согласны друг с другом по вопросам SSH представители классической исторической науки, историко ориентированные социологи и сами исследователи SSH?
6. Насколько междисциплинарным на самом деле стало поле исследований, а также преподавание на исторических и социологических факультетах? Есть ли сложности в этой сфере?

Наиболее распространенным ответом на вопрос о понимании SSH во всех трех опрашиваемых группах было определение SSH как гипотезы или теории, взятой из любых социальных наук или их субдисциплин, например «культурной антропологии». Анализируя остальные, более детальные, ответы в отношении определения и понимания SSH, J. M. Kousser увидел, что респонденты, большинство которых не были членами SSHA, давали чаще всего общий ответ, а исследователи, имеющие отношение к SSHA, отвечали более детально. По мнению J. M. Kousser, включенность последних как раз и позволила им быть более осведомленными в разнообразии субдисциплин и прислать более точные ответы. Они приписывали SSH такие характеристики, как квантитативность, использование статистических методов, а также теорию, заимствованную из тех направлений социальных наук, которые в плане методологии взаимосвязаны с математикой [6, p. 13].

Как уже отмечалось ранее, на смену неоправданному, по мнению некоторых исследователей, оптимиз-

му по отношению к судьбе SSH и SSHA в 1970-х гг. в 1980-е гг. пришел такой же неоправданный пессимизм. Стали появляться слухи о неприятии нового направления и профессорами, и аспирантами-историками или представителями других общественных наук. Однако анкетирование показало, что эти слухи были весьма преувеличены: по сравнению с начальным периодом развития SSH ее популярность даже возросла. Практически одинаковой оказалась востребованность SSH среди опрошенных учебных заведений (колледжи и университеты), наиболее расположенными к SSH были молодые ученые. Не было выявлено и существенной разницы по этому вопросу между теми, кто входил в SSHA, и тем, кто не имел к Ассоциации какого-либо отношения. Единственным фактором, который вызывал неприязнь, были по-прежнему количественность и дискуссии о степени увлеченности историков и представителей других социальных наук количественными методами, об эффективности и оправданности этих методов [6, р. 14–16]. В отношении совершенствования преподавания статистических методов в вузах для историков J.M. Kousser был более пессимистичен. Он приводил данные о том, что на исторических факультетах ведется либо поверхностная подготовка студентов в данной сфере, когда курсы читают сами историки, либо большинство математических курсов по причине ведомственных барьеров являются недоступными для студентов-историков, и математические методы для них остаются неизвестными.

В 1980-е гг. продолжается активная публикация исследований на страницах журнала SSH. Появляется гораздо большее количество статей, где в качестве ключевых слов указана методология. Большое количество методологических статей посвящено использованию количественных данных и статистических методов в истории, количественной истории. Таким образом, одним из актуальных вопросов становится поиск, определение собственной методологии SSH. Можно предположить, что данная проблема тесно связана с определением статуса SSH, с пониманием ее как научного направления. Определение методологии SSH становится столь же дискуссионной сферой, что и определение, понимание SSH. Даже само понятие «методология» воспринималось неоднозначно. По мнению профессора политологии W.H. Flanigan, который занимал пост президента SSHA в 1982–1983 гг., методология стала рассматриваться многими исследователями в более узком, «техническом» смысле. В его понимании методология SSH должна давать объяснение и оценку теории и данных, отвечать на такие вопросы: почему исследователи принимают или отвергают обобщения, доказательства? как правильно применять методы для создания выводов? [7, р. 326].

Один из основных моментов критики методологии SSH в 1980-е гг. заключался в том, что SSH имела

слабую научную или же вообще ненаучную теорию. Исследователям не хватало формальных, дедуктивных теоретических моделей, из которых строятся дальнейшие обобщения. W.H. Flanigan признает эту точку зрения справедливой, хотя не считает это недостатком. Для SSH теория не является жестким набором логических выводов, это, скорее, коллекция взаимосвязанных положений разного уровня абстракции. Автор соглашается, что исследователи в сфере SSH задают сложные вопросы. «Наша способность задавать вопросы более развита, чем наша способность отвечать на них», — пишет W.H. Flanigan. Однако он говорит, что это всегда было свойственно всем наукам, и не является отличительной чертой, недостатком SSH [7, р. 333–336]. Более серьезной проблемой для SSH W.H. Flanigan называет, вслед за своими современниками, увлечение количественными методами без должного анализа полученных результатов, без анализа взаимосвязи между полученными данными [7, р. 337].

Увлечение количественной историей привело к постановке еще одной проблемы — приближенность SSH к истории человека. Президент SSHA в 1981–1982 гг., профессор истории Мичиганского университета L. A. Tilly называет в качестве одного из основополагающих интересов SSH желание понять жизнь обычных людей. Поиск источников, их систематический сравнительный и количественный анализ должны служить именно этой задаче — выявить, понять те закономерности в жизни простых людей, которые при традиционном подходе, возможно, были бы скрыты, не выявлены исследователями [8, р. 459]. Разница с другими науками заключается в том, как в SSH применяются источники, осмысливаются и делаются выводы. Объясняя эту разницу, L. A. Tilly обращается к начальному этапу существования SSH, когда на страницах первого выпуска журнала были обозначены цель, задачи и определение данного направления. Автор подчеркивает, что изначально в SSH приветствовались исследования с применением сравнительного подхода в изучении человека и групп людей, изучение, сравнение населения во времени и пространстве. При этом количественные методы не являются строго необходимыми, хотя и приветствуются [8, р. 460]. SSH занимается изучением социальных групп и их взаимоотношений. Центральным методом в данном случае является коллективная биография, позволяющая рассматривать человека в группе, изучая изменения его опыта и поведения.

В целом SSH в конце 1980-х гг. прочно утвердилось в нескольких дисциплинах, стала приниматься исследователями ничуть не меньше, чем это было в конце 1970-х гг., осталась не менее активной, не менее востребованной, чем в момент ее создания. К началу 1990-х гг. возникли условия для распространения SSH за пределы США.

Библиографический список

1. Monkkonen E. H. Lessons of Social Science History // Social Science History. — 1994. — Vol. 18. — No. 2.
2. Hays S. P. The First Annual Meeting of the Social Science History Association // Historical Methods Newsletter. — 1976 — Vol. 10. — No. 1.
3. Clausen A. R. “Social Science History”. Citation Record, 1976–1985 // Social Science History. — 1988. — Vol. 12. — No. 2.
4. Bogue A. G. Data Dilemmas: Quantitative Data and the Social Science History Association // Social Science History. — 1979. — Vol. 3. — No. 3/4.
5. Kousser J. M. The Agenda for “Social Science History” // Social Science History. — 1977. — Vol. 1. — No. 3.
6. Kousser J. M. The State of Social Science History in the Late 1980s // Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History. — 1989. — Vol. 22. — Issue 1.
7. Flanigan W. H. The Conduct of Inquiry in Social Science History // Social Science History. — 1984. — Vol. 8. — No. 4.
8. Tilly L. A. People’s History and Social Science History // Social Science History. — 1983. — Vol. 7. — No. 4.